

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИСТОРИКОВ В ВУЗАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945–1991 гг.

В статье, продолжающей серию публикаций автора, посвященную исследованию исторической науки и высшего исторического образования в вузах Нижнего Поволжья в советский период, рассматриваются проблемы организации профессиональной подготовки историков в вузах данного региона в 1945–1991 гг. Анализируется реформирование учебных планов и содержания учебных программ на исторических факультетах. Сделан вывод о том, что централизация управления образованием, с одной стороны, способствовала сохранению единого образовательного пространства, а с другой – существенно ограничивала самостоятельность вузов.

Ключевые слова: историческое образование; исторические дисциплины; учебные планы; исторические факультеты.

В рассматриваемый период содержание высшего образования в СССР определялось типовыми учебными планами, разрабатываемыми и утверждаемыми Министерством высшего образования. Учебный план по специальности «История» 1947 г. был рассчитан на четырехлетнее обучение. В плане выделялось несколько блоков учебных курсов: общественно-политические дисциплины, психолого-педагогические исторические курсы, спецкурсы и спецсеминары, а также факультативы [1. С. 17]. Содержание образования, представленное на уровне теоретического осмысления в учебных планах, получает свою конкретизацию в учебных курсах (дисциплинах).

Блок общественных дисциплин включал в себя «Основы марксизма-ленинизма» (250 ч), «Политэкономия» (140 ч), «Диалектический и исторический материализм и историю философии» (140 ч). В преподавании общественных наук план предусматривал преемственность: «Основы марксизма-ленинизма» изучались с 1-го по 3-й семестр, а затем «Политэкономия» в 5–7-м семестрах и философские дисциплины в 6–8-м семестрах. В конце обучения студенты сдавали обязательный государственный экзамен – «Основы марксизма-ленинизма» [2. С. 77].

Таким образом, блок общественно-политических дисциплин был весьма обширен. Через обязательное изучение марксистских дисциплин власть проводила целенаправленную политику идеологизации и политизации общества. Тем самым достигались цели воспитания личности, преданной коммунистическим идеалам; становления специалистов, рассматривающих всю многомерность истории через призму всего одного научного метода – марксистско-ленинского.

Блок исторических дисциплин состоял из «Истории Древнего мира» (178 ч), «Истории Средних веков» (227 ч), «Истории Нового времени» (442 ч) и «Истории СССР» (492 ч). Сравнивая учебный план 1947 г. с планами 1943 и 1957 гг., можно отметить отсутствие курса «Новая история стран Востока». Этот курс был вычеркнут из плана 1947 г., и история стран Востока стала изучаться вместе с новой историей (Запада) [Там же. С. 78].

Несмотря на это сокращение достаточно важного предмета, объем курсов по зарубежной истории почти в два раза превышал объем часов, отводимых на отечественную историю, что, в общем-то, было свой-

ственно академической традиции высшего образования до революции. Восстановив в 1930-е гг. основные формы дореволюционного образования, сталинское правительство формально продолжало придерживаться и старой схемы периодизации истории, и соотношения часов на отечественную и зарубежную историю. Несмотря на то что история Отечества исчезла из учебных планов как предмет (была заменена историей СССР), нетрудно заметить, что в целом в периодизации истории (если судить по названию учебных дисциплин) еще мало заметен формационный подход. Сравнивая учебный план 1947 г. с учебными планами 1950-х гг., можно отметить постепенное увеличение со временем количества часов на изучение истории СССР, что соответствовало общей тенденции увеличения количества исследований по истории советского периода в советской науке.

В 1955 г. были переработаны учебные планы и программы с учетом нового перечня специальностей. Это мероприятие было направлено на сокращение многопредметности, перевод части дисциплин из обязательных в факультативные, сокращение количества учебных часов на обязательные занятия и экзамены, увеличение времени для самостоятельной работы студентов. Серьезное значение придавалось созданию новых учебников.

В вузах Нижнего Поволжья эволюция профессиональной подготовки историков проходила в русле вышеназванных тенденций. Исторический факультет Саратовского государственного университета пережил очередную реорганизацию в связи с принятым в 1955 г. решением о его слиянии с историческим факультетом Педагогического института. Преподаватели истфака СГУ единодушно одобрительно оценивали эту меру: С.М. Стам называет соответствующее постановление Минпроса «разумным», а Л.А. Дербов характеризует его следующим образом: «Осенью 1955 г. в состав факультета вошел большой коллектив бывшего исторического факультета Саратовского пединститута. В числе нового пополнения был ряд высококвалифицированных, перспективных работников. Это значительно расширило возможности развертывания научно-исследовательской и учебной работы кафедр» [3. С. 11].

В тяжелых условиях происходило возрождение Сталинградского педагогического института. В 1946 г. Сталинградский педагогический институт был переведён

из Камышина, где был восстановлен во время войны, обратно в Сталинград.

В этот период на историческом факультете педагогического института обучались 111 студентов. Из них на 1-м курсе – 49, на 2-м – 28, на 3-м – 27 и на 4-м – 7 человек.

В результате неукомплектованности профессорско-преподавательского состава руководство факультета отмечало недоработки учебных планов: так, на 1-м курсе не читалась «История древнего мира» (объёмом 400 ч), на 2-м курсе – «Конституция СССР» и «История СССР» (объёмом по 34 ч каждый), на 1-м курсе – «Диалектический и исторический материализм» (34 ч) и «Конституция СССР» (100 ч). 4-й курс самостоятельно изучал «Новую историю стран Востока», из-за чего учебный год был продлён [4. Оп. 23. Д. 79. Л. 38–40].

В период сессии все студенты явились на экзамены. Из 111 студентов экзамены выдержали 73 человека. В учительском институте на историко-филологическом отделении обучались 136 человек. На экзамены явились 134 студента, а выдержали экзамены – 88 [Там же. Л. 43].

Выполнение учебных планов в 1945/46 учебном году составило на историческом факультете 69%. На 1-м курсе – 76%, на 2-м – 78%, на 3-м – 76%, на 4-м – 71%. По историко-филологическому отделению учительского института выполнение учебных планов составило 87% [4. Оп. 23. Д. 151. Л. 4–25].

Серьёзные проблемы вызывало состояние грамотности студентов в эти годы. В 1946/47 учебном году был проведён диктант по тексту романа Фадеева «Молодая гвардия». На историческом факультете никто из студентов не написал его на «отлично». Только один студент 2-го курса справился на «хорошо» и три студента – на «посредственно». Остальные получили «неудовлетворительно» [Там же. Оп. 23. Д. 244. Л. 38–39].

В 1946/47 учебном году на исторический факультет Сталинградского педагогического института был принят 61 человек, а на историческое отделение учительского института – 28 [4. Д. 151. Л. 62].

Достаточно активно продолжает развиваться и заочное обучение в Сталинградском педагогическом институте. Наиболее многочисленным среди факультетов Сталинградского педагогического и учительского институтов в этот период было заочное отделение исторического факультета и исторического отделения. На 1 января 1948 г. заочно на историческом факультете обучались 19 человек. Из них на 1-м курсе – 75, на 2-м – 21, на 3-м – 47, на 4-м – 27, на 5-м – 13 [Там же. Оп. 33. Д. 189. Л. 13–15].

В соответствии с учебным планом на историческом факультете изучались следующие дисциплины: «Основы марксизма-ленинизма» (на 1-м и 2-м курсах); «Иностранный язык» (с 1-го по 3-й курс); «Психология» (1-й курс); «Военная подготовка» (1-й, 2-й курсы); «История древнего мира» (1-й курс); «История СССР» (с 1-го по 3-й курс); «Всеобщая литература» (с 1-го по 3-й курс); «Русская литература» (с 1-го по 3-й курс); «Педагогика» (2-й курс); «История

Средних веков» (2-й курс); «Политическая экономия» (1-й курс); «История педагогики» (1-й курс); «Школьная гигиена» (1-й курс); «История Нового времени» (1-й курс); спецсеминар по истории (1-й курс); «Методика истории» (1-й курс); «Конституция СССР» [4. Оп. 33. Д. 189. Л. 18].

В 1950 г. с 30 мая по 15 июня были проведены следующие экзамены: по новой истории на 4-м курсе исторического факультета и по истории СССР на 2-м курсе исторического отделения учительского института. По новой истории из 38 студентов, сдававших экзамен, 9 человек получили «отлично», 12 – «хорошо», 16 – «удовлетворительно» и 1 человек ответил «неудовлетворительно». По истории СССР из 50 студентов «отлично» получили 6 человек, «хорошо» – 12, «удовлетворительно» – 28 и «неудовлетворительно» – 4. Комиссия отметила, что большинство студентов показали нетвёрдые знания, допускали в ответах смещение исторических событий, фактов и дат. На 2-м курсе исторического отделения был проведён также экзамен по основам марксизма-ленинизма. Из 53 человек 8 получили «отлично», 20 – «хорошо», 23 – «удовлетворительно» и 2 человека ответили «неудовлетворительно» [Там же. Л. 44].

С 1956 г. на всех факультетах введен пятилетний срок обучения. На историческом факультете один день в неделю полностью отводился для самостоятельной работы.

В послевоенный период студенты под руководством преподавателей продолжают научно-исследовательскую работу.

В 1948 г. на историческом факультете и историческом отделении учительского института обучались 275 студентов. Действовали различные кружки: кружок истории Нового времени (в нём занимались 6 студентов), кружок истории СССР (объединил 2 человека), кружок истории Древнего мира (он был наиболее многочисленным – 27 человек). Тематика исследований кружковцев была достаточно широкой. Так, в рамках работы кружка истории Нового времени были подготовлены следующие доклады: «Революция 1848 г. (февральский период)» (Перфильева); «Якобинская диктатура и её крушение» (Жидков); «Международные отношения в Русско-японской войне» (Штыменко).

Общей темой исследования кружка истории СССР была проблема «Речной порт Сталинграда в Великой Отечественной войне».

В кружке истории Древнего мира исследовались следующие темы: «Трипольская культура» (Воронкова – Косова); «Греческие колонии» (Афиногенов – Шеина) [4. Оп. 25. Д. 343. Л. 1, 13–14].

В 1952/53 учебном году на историко-филологическом факультете Сталинградского педагогического института действовали следующие кружки:

– кружок по Новой и Новейшей истории. В кружке занимались 7–8 студентов. Руководили работой кружка доцент В.А. Козюченко и кандидат исторических наук Е.А. Долгополова;

– кружок по древней и средней истории. Им руководила З.М. Шарапова. В кружке работали 18 студентов;

– кружок по истории Древнего мира. Его руководителем была доцент Д.И. Нудельман. В кружке занимались 25 студентов [8. Оп. 42. Д. 334. Л. 36].

Активная работа кружков, безусловно, приносила значимые для профессиональной подготовки студентов результаты. Так, в мае 1953 г. на студенческой научной конференции работала историческая секция под руководством доцента В.А. Козюченко. В работе этой секции приняли участие 23 человека – 9 преподавателей и 14 студентов [4. Оп. 42. Д. 334. Л. 40].

На смотре студенческих научных работ вузов г. Сталинграда в 1956 г. студент В.Н. Попов был награжден грамотой Министерства Высшего образования за работу «Влияние первой русской революции на германское рабочее движение (1905–07 гг.)». Научным руководителем был доцент В.А. Козюченко [Там же. Оп. 52. Д. 133. Л. 5].

На научно-методической конференции преподавателей вузов г. Сталинграда, которая проходила 10–11 марта 1959 г., в своем докладе директор Сталинградского педагогического института тов. Дроздов отметил активную работу преподавателей по ведению научно-исследовательских кружков, в частности работу В.И. Мамонтова, который руководил кружком археологии. Работу секции общественных наук на этой конференции возглавил кандидат исторических наук, доцент М.Я. Бромберг [Там же. Оп. 32. Д. 42. Л. 223].

В этот период возникают проблемы с трудоустройством молодых учителей истории в рассматриваемом регионе. Так, в 1956 г. Сталинградский педагогический институт выпустил 46 историков. Областной отдел народного образования сообщил, что на работу они могут принять только 7 человек [Там же. Оп. 52. Д. 132. Л. 50].

В конце 1950-х гг. происходит дальнейшая корректировка учебных планов. На заседании совета Сталинградского педагогического института 9 февраля 1959 г. было решено в учебные планы 5-х курсов исторического факультета включить дисциплину «Историография» [Там же. Оп. 60. Д. 325. Л. 144–145]. Это, безусловно, способствовало расширению научного кругозора будущих историков, приобщению их к актуальным вопросам исторической науки.

В 1961 г. руководство Волгоградского государственного педагогического института им. А.С. Серафимовича разрабатывает экспериментальный учебный план. Об этом свидетельствует «Отчет о работе Волгоградского педагогического института за 1961–62 учебный год». В нем, в частности, говорится: «Мы не следовали догматическому учебному плану Министерства, а продолжили экспериментировать свой вариант плана, в основе которого, конечно, был учебный план, утвержденный министерством» [5. С. 91].

Сущность нового учебного плана Волгоградского педагогического института состояла в сокращении обязательных аудиторных учебных занятий, а следовательно, в выделении времени студентам для самостоятельной работы и преподавателям – для индиви-

дуальной работы со студентами. Имела место и некоторая перестановка порядка изучения дисциплин, сроков сдачи зачетов и экзаменов.

Это, безусловно, потребовало реформаторской смелости ректора (так, в 1960-х гг. стали именоваться в СССР руководители высших учебных заведений) Волгоградского педагогического института, тем более что подобного опыта в вузах не имелось. Ведь начиная с 1930-х гг. вузам категорически запрещалось какое-либо вмешательство в учебные планы. Они обязаны были строго выполнять спущенные министерством учебные планы и программы. Скорее всего, решающим фактором стало Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР от 15 сентября 1956 г., которое на волне «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-х гг. предписывало вузам сократить лекционные часы, повысить роль самостоятельной работы, переводить часть студентов на индивидуальный график, практиковать досрочную сдачу экзаменов.

Идея связи школы с жизнью, определившая приоритеты государственной образовательной политики в Законе «Об организации связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», была принята вузами Нижнего Поволжья и нашла свое непосредственное отражение в организации всего учебного процесса. Первый шаг по приближению обучения к производству отразился в трансформации системы набора в высшие учебные заведения. С 1957 г. вводилось преимущество при приеме для лиц с двухлетним производственным стажем. Эта мера была нацелена на изменение социального состава студентов, повышение среди них удельного веса рабочих и крестьян, а также усиление стимула к работе выпускников школ на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах [16. С. 173]. В связи с отсутствием достаточных знаний у производственников потребовалась система довузовской подготовки молодежи.

Выделение специальности «История» в составе историко-филологических факультетов отразилось на изменении учебного плана пединститутов. Если сравнить учебный план 1963 г. и последующие конца 70-х гг. [17. С. 132] с планом 1954 г., то можно заметить ряд изменений.

Так, в 60-е гг. появилось несколько новых дисциплин: «История нового и новейшего времени» (вместо «История нового времени»), «Новая и новейшая история стран Азии и Африки» (вместо «Новая история стран Востока»). С 1963 г. в учебном плане возрождается «Историография истории СССР», а с 1978 г. – «Историография всеобщей истории». В 1970-е гг. «Основы археологии и этнографии», «Вспомогательные исторические дисциплины», а также «Логика» и «Основы научного атеизма» в пединститутах перешли из разряда факультатива в обязательный предмет, появился пропедевтический курс «Введение в специальность» [2. С. 382].

Большим преимуществом новых учебных планов было возвращение в пединституты курса историографии и начало изучения «Источниковедения истории

СССР», а также спецкурсов по историографии и источниковедению всеобщей истории.

Разное содержательное наполнение имел преподавательский курс «Введение в специальность». Некоторые вузы (в частности, МГУ имени М.В. Ломоносова, Саратовский имени Н.Г. Чернышевского и др.) пошли по другому пути. В основу данного курса они положили знакомство студентов с историей как наукой, обучение первокурсников навыкам работы в вузе (правилам конспектирования лекций и документов, подготовке к семинарским занятиям, зачетам и экзаменам). Это давало свои положительные результаты: обучение будущих историков приобретало практическую направленность, быстрее вырабатывались необходимые навыки учебной и научной работы.

В начале 1960-х гг. в СГУ сложилась следующая ситуация. Исторический факультет готовил «только преподавателей средних школ». На других же факультетах подготовка учителей не велась либо велась частично. В 1965 г. ректор В.Г. Лебедев и проректор по учебной работе П.А. Бугаенко предложили на историческом факультете оставить подготовку учителей обществоведения и истории «в количестве 50 человек ежегодно», а также и на других факультетах вести подготовку учительских кадров. В июне 1962 г. Учёный совет СГУ внес изменения в учебные планы исторического факультета: теперь в них предусматривалось проведение двухмесячной «пионерской» практики в течение июня – июля.

Специализация студентов-историков велась по пяти кафедрам: истории Древнего мира, истории Средних веков, истории Нового и Новейшего времени, истории СССР досоветского периода и истории СССР советского периода. Кроме этого, часть студентов специализировалась по кафедре истории КПСС.

В 1970 г. в СГУ завершилось создание системы учебных, производственных и педагогических практик. Студенты-историки уже после первых двух семестров отправлялись на археологические раскопки в Нижнем Поволжье либо в Причерноморье, позднее – в архивы и музеи, причём музейная практика проходила в музеях Москвы и Ленинграда. На 5-м курсе историки организовывали педагогическую практику в школах Саратова.

С 31 января по 2 февраля 1974 г. проходило Всесоюзное совещание заведующих кафедрами истории, на котором присутствовал профессор ВГПИ В.А. Козюченко. В своём докладе на заседании учёного совета факультета он отметил, что это было первое всесоюзное совещание подобного рода в истории советской высшей школы. Одним из существенных недостатков исторического образования в СССР на этом совещании было названо отсутствие у 20% учителей высшего образования. Остро встал вопрос о качестве подготовки историков и учителей обществоведения. Участниками совещания было единодушно рекомендовано введение пятилетнего срока высшего профессионального обучения для историков.

В 1960-е гг. в учебный план внесены музейная практика (её руководителем в ВГПИ был В.И. Мамонтов) [Там же. Д. 110. Л. 3] и археологическая практика

(руководил на факультете ВГПИ этой работой А.С. Скрипкин) [15. Д. 208. Л. 13]. Ведение таких практик способствовало интеграции теоретических знаний и практических умений студентов. Данные нововведения позволили сделать процесс подготовки историков более эффективным и содержательным, расширить спектр их профессиональных возможностей, вооружить арсеналом новых методов исторического исследования.

Теоретическую подготовку студентов-историков значительно обогащали и предусмотренные учебным планом спецкурсы и спецсеминары. В начале 1970-х гг. по исторической проблематике студентам-историкам ВГПИ предлагались следующие спецкурсы: «Коммунистическое и рабочее движение в развитых капиталистических странах на современном этапе»; «В.И. Ленин и проблема национально-освободительного движения народов стран Азии и Африки»; «В.И. Ленин и международное коммунистическое движение в 1917–23 годах»; «Гражданские войны во II–I веках до нашей эры. Падение республики»; «Борьба двух тенденций в международном рабочем и социалистическом движении конца XIX – начала XX века» [15. Д. 209. Л. 82]; «Внешняя политика СССР»; «Отечественная война 1812 года»; «Общественно-политическое движение в первой четверти XIX века»; «История Земских соборов в Русском государстве»; «Культура России XIX – начала XX века»; «Великая Отечественная война 1941–45 гг.» [Там же. Д. 252. Л. 8].

С 1973 г. на заочном отделении исторического факультета Волгоградского педагогического института был введён новый учебный план, в котором появились новые учебные дисциплины – «Методика преподавания обществоведения» и «Вспомогательные исторические дисциплины». Общее количество учебных часов увеличилось на 128, из них 60 часов лекций и 68 часов практических занятий. На дневном отделении в соответствии с новыми программами студенты-историки изучают такие дисциплины, как «Археология СССР», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Методика преподавания обществознания» и «Историческое краеведение» [Там же. Д. 444. Л. 12].

Согласно учебному плану государственные экзамены студенты сдавали по следующим предметам: «История КПСС», «История СССР», «Новая и новейшая история», «Педагогика и методика преподавания истории и обществознания» [Там же. Д. 315. Л. 38].

Подготовка историков в Волгоградском государственном университете началась с момента открытия университета в 1980 г. Это была одна из наиболее «устоявшихся» специальностей, вызывающая постоянный интерес абитуриентов. Кафедры обеспечивали специализацию студентов по археологии, всеобщей и отечественной истории.

Согласно учебному плану на 1-м курсе дневного отделения студенты-историки изучали следующие дисциплины: «Введение в специальность» (36 ч), «История первобытного общества» (36 ч), «История древнего мира» (50 ч), «Основы археологии» (20 часов), «Основы этнографии» (50 ч), «История СССР» (40 ч), «Вспомогательные исторические дисциплины» (17 ч).

На 2-м курсе изучались такие дисциплины, как «История Средних веков» (52 ч), «История СССР» (40 ч), «Вспомогательные исторические дисциплины» (17 ч).

На 1-м курсе студенты изучали следующие дисциплины: «История СССР» (36 ч), «История нового времени» (50 ч), «История стран Азии и Африки» (36 ч), «История края» (52 ч) [9. Д. 160. Л. 9].

Таким образом, во второй половине XX в. можно выделить три этапа трансформации профессиональной подготовки историков. Первый охватывает вторую половину 1940-х – 1950-е гг. Важнейшими задачами государства по реформированию высшего социально-гуманитарного образования во второй половине 1940-х гг. стали эвакуация и восстановление вузов и восполнение профессорско-преподавательского состава и студенческого контингента. Ещё одним направлением реформирования высшего исторического образования стал выпуск и обновление содержания учебников. Необходимо было приступить к разработке и изданию учебников по новым отраслям науки, возникшим и развившимся в ходе Великой Отечественной войны.

Второй этап приходится на 1960–1980-е гг. Трансформация исторического образования, предпринятая во второй половине 60-х и в 70-е гг., привела к резкому увеличению специалистов с историческим образованием, позволила поднять кадровый потенциал школ и вузов. Высшее историческое образование, сохраняя прежнюю парадигму, оставалось под постоянным партийно-государственным контролем, страдало жесткой привязанностью к государственным планам и учебным программам, количественным, но не качественным подходом к подготовке кадров, однообразием методов, слабой восприимчивостью к новейшим достижениям науки и техники.

Третий этап связан с системным кризисом рубежа 80-х – 90-х гг. прошлого века. Сложная ситуация в конце 80-х – начале 90-х гг. определилась в области подготовки исторических учебников: ученые-гуманитарии, авторы учебников, учителя, лишившись традиционной идеологической системы координат, испытывали трудности при интерпретации исторического процесса.

Возникла парадоксальная ситуация, когда вузы, осуществлявшие процесс непрерывного духовного производства, в ожидании новой методологии в сфере

общественных наук не могли нормально функционировать.

Научно-педагогическая общественность активно ставила вопросы совершенствования исторического образования в стране. Так, например, декан исторического факультета МГУ академик Ю.С. Кукушкин призывал не ограничивать совершенствование преподавания истории в вузах организационной перестройкой, а наполнять учебные планы новым содержанием. Это касалось, прежде всего, расширения преподавания истории мировой культуры на всех факультетах.

Сохранение экстенсивного пути подготовки научно-педагогических кадров историков и массовое распространение в вузах страны заочного обучения, как и в предвоенные годы, негативно сказывалось на качестве подготовки специалистов. Постепенно снижается методологическое и методическое обеспечение исторических курсов.

Централизация управления образованием, с одной стороны, способствовала сохранению единого образовательного пространства, поскольку органами управления образованием определялись единые для всех вузов учебные планы и программы, требования к уровню подготовки выпускников. С другой стороны, существенно ограничивалась самостоятельность вузов. Партийно-государственные директивы определяли методологию исследований, основополагающий и системообразующий принцип выделения историографических направлений преимущественно по классовому критерию, спектр исследуемых проблем и даже источниковую базу. Высшее историческое образование же призвано было транслировать идеологически детерминированные выводы исторических исследований и воспитывать преданную советскому режиму молодёжь.

Ухудшение финансирования образования, разрыв системных связей гуманитарной и естественнонаучной подготовки, составляющих основу высшего образования, постепенно привели к изменению профессионально-нравственного облика специалистов, социальному нигилизму и снижению уровня профессиональной компетентности студентов.

Все это требовало изменения всей парадигмы высшего образования, новой структуры и новых подходов к организации учебного процесса. Требовались коренные изменения в содержании подготовки выпускников высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Народное образование, наука и культура СССР*. М., 1977.
2. Ушмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 г. (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья) : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.
3. Галямичев А.Н. Медиевистика в Саратовском университете: очерки истории (1917–1977 гг.). Саратов, 2010.
4. ЦДНИ ВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113.
5. *Волгоградский государственный педагогический университет (1931–2006)*. Краткая история. Волгоград : Перемена, 2006.
6. Батурина Ю.Ю. Научно-педагогическая интеллигенция Нижнего Поволжья в 1956–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2011.
7. Дебров Л.А. Введение в изучение истории. М., 1981.
8. ГАВО (Государственный архив Волгоградской области). Ф. 6056. Оп. 2.
9. ГАВО. Ф. 603. Оп. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 марта 2015 г.

HISTORY EDUCATION IN THE UNIVERSITIES OF THE LOWER VOLGA REGION IN 1945–1991

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 187–192. DOI: 10.17223/15617793/397/29

Khoroshenkova Anna V. Volgograd State Pedagogical University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: horav73@mail.ru

Keywords: history education; historical subjects; curricula; historical faculties.

In the period under review training historians was carried out in accordance with the directives of the state and the Communist Party. The content of higher education in the USSR was determined by model curriculum developed and approved by the Ministry of Higher Education. Curriculum for specialty “History” in 1947 was designed for four-year training. The block of socio-political subjects was quite extensive. Through the mandatory study of Marxist disciplines, the authorities pursued the policy of indoctrination and politicization of society. Thus, they achieved the goal of educating a person loyal to the communist ideals, handling all the multidimensionality of history through the prism of just one scientific method of Marxism-Leninism. The course of foreign history had about twice more hours than the one of national history, which, in general, was typical of the academic tradition of higher education before the revolution. Stalinist government restored the basic pre-revolutionary forms of education in 1930 and formally continued to adhere to the old scheme and periodization of the history, and the ratio of hours on domestic and foreign history. In 1955, the curricula and programs were revised taking into account the new list of specialties. This event was aimed at reducing the multidisciplinaryity, transfer of some compulsory subjects to the optional block, reduction of the number of hours for classes and exams, increase of the time for students’ self-study. In the Lower Volga universities, the evolution of training historians followed the above mentioned trends. The History Faculty of Saratov State University survived another reorganization in connection with the adoption of its decision to merge with the History Faculty of the Pedagogical Institute in 1955. Since 1956, all faculties had a five-year period of study. The History Faculty had one day a week completely free for independent work. In the postwar period, students supervised by professors continue research work. At the scientific conference of professors of Stalingrad universities held on March 10th and 11th, 1959, Director of Stalingrad Pedagogical Institute Drozdov said in his report that professors are active in organizing and managing research circles. The idea of connection between school and life determining the priorities of the state educational policy in the Law “On organization of connection between school and life, and further development of the public education system in the USSR”, was adopted by universities in the Lower Volga region and was directly reflected in the organization of the whole educational process. Centralization of education management, on the one hand, helped to maintain a unified educational space, on the other, it essentially limited the autonomy of universities.

REFERENCES

1. Anon. (1977) *Narodnoe obrazovanie, nauka i kul'tura SSSR* [National Education, Science and Culture of the USSR]. Moscow: Statistika.
2. Ushmaeva, K.A. (2004) *Razvitie vysshego istoricheskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze s 1945 po 2000 g. (po materialam Dona, Kubani i Stavropol'ya)* [Development of the higher historical education in the North Caucasus from 1945 to 2000 (based on the Don, Kuban and Stavropol Territories)]. History Cand. Diss. Stavropol.
3. Galyamichev, A.N. (2010) *Medievistika v Saratovskom universitete: ocherki istorii (1917–1977 gg.)* [Medieval studies at the University of Saratov: Essays on the history (1917–1977)]. Saratov: Saratov State University.
4. Centre for the Documentation of the Contemporary History of Volgograd Oblast (TsDNI VO). Fund 113.
5. Sergeev, N.K. et al. (2006) *Volgogradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet (1931–2006). Kratkaya istoriya* [Volgograd State Pedagogical University (1931–2006). Brief history]. Volgograd: Peremena.
6. Baturina, Yu.Yu. (2011) *Nauchno-pedagogicheskaya intelligentsiya Nizhnego Povolzh'ya v 1956–1964 gg.* [Scientific-pedagogical intelligentsia of the Lower Volga region in 1956–1964]. History Cand. Diss. Volgograd.
7. Debrov, L.A. (1981) *Vvedenie v izuchenie istorii* [Introduction to the study of history]. Moscow: Vysshaya shkola.
8. State Archive of Volgograd Oblast (GAVO). Fund 6056. List 2.
9. State Archive of Volgograd Oblast (GAVO). Fund 603. List 1.

Received: 25 March 2015